

СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР В АКТУАЛИЗАЦИИ ПРАГМАТИКИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ НА РОДНОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКАХ

Н. С. Евчик, В. И. Куратёва

Минский государственный лингвистический университет

Все категории и элементы языка рождаются и развиваются в условиях конкретной речевой деятельности людей и в результате влияния разнообразных социальных факторов. При этом речевая коммуникация всегда имеет личностную определенность, так как в речевом общении и отправитель, и адресат функционируют как личности, на формирование речевых качеств которых оказывает влияние разветвленная система общественных отношений: возрастных и половых, профессионально-групповых и социально-групповых, классовых и имущественных, расовых и этнических, патриотических и конфессиональных [И. П. Сусов, 1989]. Следовательно, и процесс коммуникации разворачивается в первую очередь под воздействием таких социальных факторов, как пол, возраст, физическая конституция, профессия, состояние сознания, принадлежность к определенному этносу, социальной группе [А. А. Пушкин, 1989].

В данном исследовании в качестве центрального для изучения избран возрастной фактор, поскольку он в наилучшей степени дает возможность провести анализ социально-обусловленных характеристик речи, доминирующих в развитии личности на этапах ее онтологического формирования.

По мере взросления развиваются способности индивида выражать в речи свое отношение к содержанию высказывания и оказывать тем самым желаемое воздействие на слушающего. В общем плане развития личности, согласно Л. С. Выготскому, этот процесс связан с интериоризацией речи: если речь детей выступает как интерпсихическая функция социального плана, то речь взрослых следует рассматривать как функцию интрапсихическую, которая формируется вследствие переосмысления усвоенного социального опыта, переходящего через переживания в личный опыт психологического порядка [Т. В. Ахутина, 2008]. С позиций изложенного подхода, исследований того, какими характеристиками данные функции проявляются в звучащей речи лиц разного возраста, ранее не проводилось.

Это дало основание для формулировки цели исследования, которая состояла в том, чтобы выявить стереотипные особенности речевого поведения коммуникантов различных возрастных групп посредством анализа выбора ими конкретных просодических средств для выражения семантики высказывания и его прагматических значений.

Исходным материалом для исследования послужил отрывок текста сказочного жанра, включающий диалогическую речь персонажей

произведения с различными оттенками прагматических значений: горечи, радости, нежности, угрозы. Для проведения эксперимента были привлечены две группы испытуемых в общем количестве 18 человек: взрослые в возрасте 50 – 60 лет и подростки в возрасте 11 – 12 лет, являющиеся носителями белорусского, русского и английского языков. Каждым испытуемым было реализовано выразительное чтение произведения на родном языке, что дало возможность получить аутентичный и гомогенный экспериментальный материал длительностью в 67 минут на трех языках.

Акустический анализ фонограммы проводился при помощи компьютерных программ Praat 5.0.40 и Sound Forge 9.0, предназначенных для синтеза и анализа речи.

Сравнительный анализ просодии речи двух групп испытуемых был осуществлен на материале отдельных высказываний, вычлененных из потока речи и расклассифицированных на 4 группы в соответствии с прагматическими значениями, которые были реализованы испытуемыми в изначально заложенными в содержание текста. Группы высказываний, реализованных каждым испытуемым, были подвержены просодическому анализу по параметрам акцентно-ритмического членения, темпа речи и таких мелодических характеристик, как вариативность тонального контура, минимальная, максимальная и средняя ЧОТ фразы и её диапазон.

Компаративный анализ *акцентно-ритмического членения* речи двух групп испытуемых выявил возрастные различия в реализации всех прагматических значений, за исключением радости. Так, при выражении горечи, угрозы и нежности процент выделенных слогов в речи детей оказался примерно на четверть ниже, чем у взрослых.

В реализации *временных* характеристик темп подростковой речи превышал темп речи взрослых при экспликации всех значений: радости примерно на $\frac{1}{3}$, горечи и угрозы на $\frac{1}{4}$, и нежности на $\frac{1}{10}$. Процент длительности пауз при выражении угрозы и нежности у подростков ниже, чем у взрослых на 30% и 10 % соответственно, в то время как горечь и угроза выражались обеими группами испытуемых примерно с одинаковым соотношением пауз.

Акустический анализ *мелодии* речи групп испытуемых на трех исследуемых языках выявил примерно одинаковый диапазон ЧОТ в речи подростков и взрослых при выражении всех прагматических значений, кроме угрозы, которая в речи подростков звучала с более широким диапазоном (320 – 350 Hz у детей и 220–250 Hz у взрослых). Средняя ЧОТ у подростков была выше почти во всех анализируемых фразах, что, очевидно, можно объяснить особенностями детского голоса, который по

своим физиологическим характеристикам именно этим и отличается от сформированного голоса взрослого человека. В результате анализа линейного развертывания тонального контура было обнаружено, что тональный контур изрезан примерно одинаково в речи обеих групп испытуемых только при выражении значения угрозы. В большинстве же случаев (радость, нежность) речь взрослых характеризуется большей вариативностью, чем речь испытуемых раннего подросткового возраста. Исключение составляет значение горечи, которая в речи подростков наоборот характеризовалась большей изрезанностью тонального контура, что, вероятно, было не совсем уместно, так как горечь в исполнении подростков звучала излишне эмоционально и возвышенно.

Таким образом, в результате проведенного эксперимента можно сделать вывод о том, что речь подростков практически по всем параметрам отличалась от речи взрослых в одинаковом соотношении: на всех языках процент выделенных слогов и пауз был ниже, темп – быстрее, средняя ЧОТ выше, изрезанность тонального контура меньше. Сравнительный анализ речи подростков на трех исследуемых языках выявил небольшие различия в численных показателях по параметрам темпа речи, процентов выделенных слогов и пауз. Аналогичные результаты были получены и при компаративном анализе речи взрослых на разных языках.

Ввиду того, что вышеописанные характеристики единодушно проявились в речи подростков независимо от языковой принадлежности, есть основания полагать, что их можно рассматривать как свойственные интерпсихической функции личности. Это означает, что при чтении текста у подростков первой реализуется стереотипная интонация, а затем по прозвучавшей интонации подросток воссоздает в своем представлении названное прагматическое значение. Он следует схеме, позволяющей смотреть на ситуацию извне: стереотипная интонация, действующая как раздражитель, помогает воссоздать чувство, отражающее соответствующее прагматическое значение.

Иные возможности выявлены у взрослых, дающих интерпретацию читаемого текста с учетом личного жизненного опыта пережитых и внутренне хорошо знакомых чувств. Будучи прочно сформированным эмпирически, соответствующее ситуации чувство возникает первым и тут же материализуется просодически. Поэтому схема, свойственная *интрапсихической* функции, по которой действует взрослый, отличается от подростковой. У взрослых она иная по фиксации моментов одного и того же процесса: глядя на ситуацию изнутри, взрослый фиксирует в первую очередь смысл и передаваемые чувства, для них он и находит интонацию. Таким образом, прагматика значения, выступая проприоцептивным раздражителем, служит для поиска соответствующей

интонации. О том, что это так, свидетельствуют данные эксперимента: свое чтение взрослый выполняет в замедленном темпе с выбором места для множества пауз, в том числе психологических, с подбором логических ударений на нужных словах и тем самым создает себе условия для должного интонационного воплощения каждого из передаваемых эмотивно-прагматических значений.